

УДК 94:323.1(470.13)«1914/1918»

НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В КОМИ КРАЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

И. Л. ЖЕРЕБЦОВ¹⁾, М. В. ТАСКАЕВ¹⁾

¹⁾Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН,
ул. Коммунистическая, 26, 167982, г. Сыктывкар, Россия

Рассмотрены основные черты национального движения в Коми крае в годы Первой мировой войны. Освещена общественно-политическая ситуация в Коми крае накануне Первой мировой войны. Отмечено, что Первая мировая война стала импульсом к возникновению и развитию национального движения в Коми крае. Показано, как сформировалась и действовала первая коми политическая организация. Выявлено, когда были высказаны первые идеи о создании Республики Коми. Установлено, что импульсы, полученные в годы войны национальным движением коми, первоначально удалось реализовать лишь в сферах образования и культуры.

Ключевые слова: Первая мировая война; Коми край; национальное движение; политические партии; автономия; Дмитрий Попов.

НАЦЫЯНАЛЬНЫ РУХ У КОМІ КРАІ Ў ГАДЫ ПЕРШАЙ СУСВЕТНАЙ ВАЙНЫ

І. Л. ЖАРАБЦОЎ^{1*}, М. У. ТАСКАЕЎ^{1*}

^{1*}Інстытут мовы, літаратуры і гісторыі Коми навуковага цэнтра Уральскага аддзялення РАН,
вул. Камуністычная, 26, 167982, г. Сыктывкар, Расія

Разгледжаны асноўныя рысы нацыянальнага руху ў Коми краі ў гады Першай сусветнай вайны. Асветлена грамадска-палітычная сітуацыя ў Коми краі напярэдадні Першай сусветнай вайны. Адзначана, што Першая сусветная вайна стала імпульсам да ўзнікнення і развіцця нацыянальнага руху ў Коми краі. Паказана, як сфарміравалася і дзейнічала першая коми палітычная арганізацыя. Выяўлена, калі былі выказаны першыя ідэі пра стварэнне Рэспублікі Коми. Вызначана, што імпульсы, атрыманыя ў гады вайны нацыянальным рухам коми, першапачаткова ўдалося рэалізаваць толькі ў сферах адукацыі і культуры.

Ключавыя словы: Першая сусветная вайна; Коми край; нацыянальны рух; палітычныя партыі; аўтаномія; Дзмітрый Папоў.

Образец цитирования:

Жеребцов ИЛ, Таскаев МВ. Национальное движение в Коми крае в годы Первой мировой войны. *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2018;3:23–30.

For citation:

Zherebtsov IL, Taskaev MV. The national movement in the Komi region in the years of the First World War. *Journal of the Belarusian State University. History.* 2018;3:23–30. Russian.

Авторы:

Игорь Любомирович Жеребцов – доктор исторических наук; директор.

Михаил Владимирович Таскаев – кандидат исторических наук; заведующий отделом истории и этнографии.

Authors:

Igor L. Zherebtsov, doctor of science (history); director. zherebtsov.hist@mail.komisc.ru

Michail V. Taskaev, PhD (history); chief of the department of history and ethnology. mtaskaev@mail.ru

THE NATIONAL MOVEMENT IN THE KOMI REGION IN THE YEARS OF THE FIRST WORLD WAR

I. L. ZHEREBTSOV^a, M. V. TASKAEV^a

^a*Institute of Languages, Literature and History, Komi Science Centre, Ural Branch Russian Academy of Sciences, 26 Kommunisticheskaya Street, Syktyvkar 167982, Russia*

Corresponding author: I. L. Zhrebtsov (zhrebtsov.hist@mail.komisc.ru)

The article describes the main features of the national movement in the Komi region in the years of the First World War. We investigated the socio-political situation in the Komi region on the eve of the First World War. Noted that the First World War was the impetus for the emergence and development of the Komi national movement. Shows how formed and operated the first political organization. Revealed when first ideas had been expressed about the creation of the Komi Republic. Found that the pulses received during the war years Komi national movement, initially managed to realize only in education and culture.

Key words: First World War; the Komi region; national movement; political parties; autonomy; Dmitrij Popov.

Расположенная на крайнем северо-востоке Европы обширная территория (около 400 тыс. км²), населенная коми народом (Коми край), в период Первой мировой войны входила в основном в состав Усть-Сысольского и Яренского уездов Вологодской губернии, Печорского уезда Архангельской губернии, а также частично Орловского уезда Вятской губернии. Накануне Великой российской революции 1917 г. в Коми крае проживало примерно 214 тыс. человек, из них около 21 тыс. по национальности русские, почти все остальные – коми¹. В Усть-Сысольском уезде коми составляли около 90 % населения, в Яренском и Печорском – более 60 % [1, с. 20–23]. В крае имелся всего один город, Усть-Сысольск, и четыре небольших заводских поселка. Абсолютное большинство населения (93 %) составляли православные государственные крестьяне. Земские органы местного самоуправления также считались крестьянскими, в составе земских управ крестьяне составляли 75 %. Центром региональной политической культуры была церковь (волостной приход) [1, с. 20, 25–26; 2, с. 204].

Коми национальное движение в регионе до Первой мировой войны отсутствовало, что было в немалой степени связано с состоянием местных культуры и образования. В уездах не издавались ни местные журналы, ни газеты (ни на коми, ни на русском языках). Первая продукция местной типографии (в Усть-Сысольске) на коми языке появилась лишь в 1913–1914 гг. Слабые попытки внедрения коми языка в школьное преподавание, предпринятые в самом начале XX в., были пресечены властями. Только в 1913 г. имперское правительство разрешило преподавание предметов на родном языке в первых двух классах начальных школ, однако это новшество не успели внедрить [3, с. 181–209]. Светское среднее и тем более высшее образование можно было получить только за пределами Коми края (что и сделали такие яркие местные представители

науки и культуры, как Питирим Сорокин и Каллистрат Жаков) [4].

Вместе с тем необходимо отметить, что в регионе к началу Первой мировой войны сложилась разветвленная сеть начальных школ, имелось свыше 100 народных библиотек, народные дома (клубы), в уездных центрах появился кинематограф, что положительно влияло на уровень культуры и образования местного населения. В 1916 г. открылась Усть-Сысольская учительская семинария – светское среднее специальное учебное заведение, где готовили преподавательские кадры. В целом в первые полтора десятилетия XX в. был достигнут достаточно высокий уровень адаптации коми крестьянского общества к модернизационным процессам, происходившим в Российской империи (особенно в сфере образования), и это стало отправным пунктом дальнейшего развития коми национальной, в том числе и политической, культуры [5, с. 30–31, 53].

Особенность политизации и партийности масс в Коми крае состояла в том, что официальная политическая культура замыкалась в системе земских выборов. В регионе фактически отсутствовали какие-либо общественно-политические организации, не выдвигались национальные идеи и проекты. Профсоюзы были под запретом, отсутствовали яркие коми крестьянские лидеры (такие, каким в середине XIX в. был Д. И. Балин – безусловный авторитет в крестьянском общественном движении, организатор нескольких экономических протестов коми крестьянства). Ситуация стала меняться под влиянием политических ссыльных из центральных губерний России, которые настраивали против власти местное крестьянское общество, вели революционную пропаганду и создавали первые нелегальные политические организации, в которые вовлекались коми крестьяне, рабочие, служащие и даже представители православного церковного причта, проходившие таким образом начальную

¹Коми – это самоназвание народа, в официальных документах Российской империи их именовали «зыряне».

школу политической культуры. Наибольшее влияние на формирование политической культуры в целом и представлений жителей Коми края о политических партиях и их идеологии в частности имели эсеры и кадеты, причем если первые были ориентированы исключительно на социальную (сословную) составляющую местного населения (крестьянское большинство), то вторые учитывали и национальную (этнолингвистическую) специфику региона [6].

Усиление революционной пропаганды приводило к изменению комплекса представлений коми крестьянства о мире политики, государства и власти, законах и правилах их функционирования. Один из ярких представителей местной интеллигенции того времени А. А. Цембер отметил, например, что работники Нювчимского завода и крестьяне близлежащих волостей, среди которых распространялась листовка «От зырян – к зырянам», первое время не хотели и слушать ссыльных революционеров, «говоря: “Вас без царей нужно бросить в горн”. Потом привыкли... и заинтересовались, стали читать брошюры»². Однако в целом политизация населения шла медленно. Отсутствие лидеров и средств массовой информации, малочисленность интеллигенции, весьма настороженное (если не боязненное) отношение многих ее представителей к общественно-политической деятельности не позволяли вынести в спектр политической культуры края проблемы автономии коми и национальной государственности.

Толчком к возникновению и развитию коми национального движения стала Первая мировая война. Выступая высшей фазой социального конфликта, она, что парадоксально, имеет как негативные, так и позитивные последствия. Негативные очевидны, это смерть, голод, лишения, эпидемии, хаос, т. е. все то, что присуще гуманитарной катастрофе. Однако имелись и позитивные тенденции. Солдаты из Коми края в годы Первой мировой войны, образно говоря, увидели мир: от Западной (например, в составе русского экспедиционного корпуса во Франции) и Восточной Европы до Малой Азии и Дальнего Востока. Выходцы из Коми края, оторванные от малой родины – своей этнической территории, со временем осознавали себя не просто жителями того или иного уезда, принадлежавшими к тому или иному сословию, а представителями определенного народа, носителями собственного языка и культурно-бытовых традиций. В армейских частях возникали национальные землячества. Так, в 202-м запасном пехотном полку сложилось коми землячество, состоящее из 40 человек.

На фронте шел непрерывный обмен социально-политической информацией между солдатами, происходила их постепенная политизация. Этот

процесс набирал обороты по мере нарастания негативных тенденций на фронте и в тылу, особенно он усилился в революционном 1917 г. В результате некоторые созданные коми землячества начали вести политическую деятельность.

Участники собрания коми солдат Петроградского гарнизона 8 апреля 1917 г., подчеркивая, что они выступают «как представители отдельной народности России – зырян, в полном сознании ответственности перед родиной и историей» [7, с. 92], одними из первых поставили и обсудили возможность образования автономии Коми края (в том числе, видимо, выдвигалась и идея полной автономии, т. е. фактического обособления, отделения от России). По словам участника собрания, члена Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, видного коми политика А. М. Мартюшева, «мы... работали над этим вопросом и, обсудив всесторонне, отвергли целесообразность сепаратных идей среди зырян» [8, с. 21]. В принятой на собрании резолюции говорилось, что «широкое использование природных богатств края возможно лишь с помощью русской промышленности и техники» [7, с. 92].

На том же собрании был поставлен вопрос и о переходе власти в Коми (Зырянском) крае от «пришлых» (русских) чиновников к представителям местного коми населения. Озвучивались следующие взгляды: «Местная власть в Зырянском крае ныне находится в руках пришлых и ничего общего с интересами местного населения не имеющих чиновников, назначенных еще старым правительством» [7, с. 92]; «Мы, революционные солдаты, являющиеся... представителями почти всех волостей края, находим необходимым настойчиво рекомендовать своим односельчанам немедленно приступить к созданию крепкой, сплоченной крестьянской организации в уезде» [7, с. 92]. А. М. Мартюшев обратился к землякам с призывом: «Идет организация страны до созыва Учредительного собрания, которое должно дать нам землю и волю, установить порядок управления страной... Призываю вас, граждане зыряне, к участию в строительстве новой России. Организуйтесь! Создавайте местные организации для устройства своей жизни на новых началах свободы, равенства и братства» [1, с. 176–226; 8, с. 21].

Возвращаясь в Коми край, демобилизованные фронтовики активно включались в политический процесс. В марте 1917 г. в уездных центрах региона (Усть-Сысольск, Яренск, Усть-Цильма) возникли Советы солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, сыгравшие заметную политическую роль на местах. Солдатский контингент был первым, требовавшим кардинальных перемен в политической и общественной жизни глубокой российской провинции, какой являлся Коми край.

²Национальный архив Республики Коми. Ф. 963. Оп. 1. Д. 17. Л. 142.

В регионе появлялись новые общественные и политические организации. Одно из первых политических объединений – образованная в Усть-Сысольске 30 апреля 1917 г. «Партия обновления местной жизни крестьянского и трудового населения Усть-Сысольского уезда» (далее – «Партия обновления»). Она являлась весьма своеобразным политическим симбиозом людей с эсеровскими, кадетскими и социал-демократическими убеждениями. Инициатором ее создания выступила группа местных коми интеллигентов (в основном земские служащие, учителя, медицинские работники, всего около 30 человек) во главе с имевшими уже опыт партийной деятельности в предвоенный период В. Ф. Поповым, А. Н. Вешняковым и упоминавшимся выше А. М. Мартюшевым. А. Н. Вешняков и В. Ф. Попов входили в первый состав новых («послефевральских») уездных органов власти («временных комитетов»), но после перевыборов лишились мест в них и занялись партийным строительством в регионе. В. Ф. Попов стал председателем партии, А. Н. Вешняков – казначеем, А. М. Мартюшев – членом исполнительного комитета.

Выступала «Партия обновления» за «пробуждение трудового населения Усть-Сысольского уезда к сознательной общественно-политической жизни и активное его участие в местных органах самоуправления», дабы «взять на себя руководящую роль и господствующее положение во всех организациях и учреждениях», вести «подготовку населения к предстоящему Учредительному собранию и пропаганду среди него чисто демократических идей»³. Важное место отводилось культурно-просветительской и образовательной деятельности, реформированию школы с учетом гуманитарных потребностей местного коми населения: «необходимо полное обновление школы (изменение программ преподавания в направлении демократизации науки), введение гуманитарных наук»⁴.

Разнообразие и даже противоречивость политических взглядов организаторов быстро привела к тому, что партия трансформировалась в «общество»: по мнению ряда «обновленцев», в числе которых товарищ (заместитель), председателя партии В. М. Чуистов и другие, «всякая партия должна иметь строго научное, теоретическое обоснование, каковое не дали инициаторы» [8, с. 21–23]. В итоге 4 мая 1917 г. прошло собрание уже не партии, а «Общества обновления местной жизни крестьянского и трудового населения Усть-Сысольского уезда» (далее – «Общество обновления»), как в дальнейшем стало называться это первое коми политическое объединение, что и было зафиксировано в его уставе.

Несмотря на значительное количество интеллигенции в составе и особенно руководстве «Общества обновления», крестьянское население региона считало это объединение своей местной крестьянской партией. Во многом этому способствовало решение «обновленцев» о проведении первого в истории Усть-Сысольского уезда съезда Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов. Отделения «обновленцев» появились в ряде крупных волостей уезда.

Росту авторитета «Общества обновления» и численности его рядов способствовало издание им первой в истории европейского Северо-Востока газеты «Известия Общества обновления местной жизни крестьянского и трудового населения Усть-Сысольского уезда» (председатель редколлегии В. Ф. Попов). Газета вышла всего три раза (18 мая, 7 июня и 14 июля 1917 г.), но ее появление вызвало самый широкий общественный резонанс. На местах все крестьяне давали деньги на «свою газету», выписывали ее в самых отдаленных уголках Усть-Сысольского уезда. На страницах газеты руководители «обновленцев» объявили леса коми национальным достоянием.

Огромный интерес жителей вызвало адресованное им воззвание «Общества обновления» на коми языке «Коми йӧз!» (рус. – «Коми люди!» или «Коми народ!»). Текст одного из первых в истории края политических документов на коми языке составила М. Д. Кузьбожева. Воззвание было отпечатано и получило широкое распространение. В нем, в частности, говорилось о необходимости выборов в Учредительное собрание только «достоинейших» лиц и ни в коем случае не представителей старой администрации (охарактеризованных в воззвании как «югыд кизя», что в переводе с коми – люди «с блестящими пуговицами», «в мундирах»), которые уже дискредитировали себя в глазах коми народа. Отметим, что выпуск воззвания «Коми йӧз!» послужил основой для советских исследователей истории Коми края в течение нескольких десятилетий характеризовать «Общество обновления» как «коми националистическую буржуазную организацию» [8, с. 22–23], с чем вряд ли можно согласиться хотя бы потому, что «обновленцы» направили свои основные усилия на политизацию масс и избирательную кампанию в Учредительное собрание, не выдвигая каких-либо специальных лозунгов о национально-культурной самобытности местного населения, создании коми автономии, противопоставлении коми и русских и т. п.

В то же время сам факт основания организации и наличие в ее составе многих будущих активистов коми национального движения, сыгравших позднее значительную роль в становлении коми на-

³Национальный архив Республики Коми. Ф. 844. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

⁴Там же. Л. 13.

циональной государственности, говорит о политическом пробуждении коми интеллигенции и коми народа, о зарождении новой национальной политической культуры.

После проведения в Усть-Сысольске в августе 1917 г. уездного съезда Советов крестьянских депутатов, на котором были выдвинуты кандидаты в депутаты Учредительного собрания от Усть-Сысольского уезда, «Общество обновления» фактически прекратило свою работу. Его последнее общее собрание состоялось 15 октября 1917 г., на котором было принято решение о прекращении деятельности объединения. «Обновленческий» политический конгломерат распался, участники первой коми политической организации разошлись по возникшим в Усть-Сысольском уезде ячейкам различных партий.

К тому времени лидеры «обновленцев» заняли видное положение в системе местной политической власти, войдя в состав практически всех городских и уездных общественных и государственных структур (в их числе Усть-Сысольский уездный временный комитет и Усть-Сысольский продовольственный комитет, Комиссия по организации волостных земств при Усть-Сысольской земской управе и др.). Летом 1917 г. (в период так называемого наступления Керенского на фронте) состоялись демократические выборы в Усть-Сысольскую городскую думу, которая впервые в истории Коми края получила национальное название «Зырянская». Данный эпитет весьма показателен. Для умонастроений передовой части коми населения того времени характерны слова писателя В. Т. Чисталева, написанные в апреле 1917 г.: «Теперь имеем полное право называться зырянами, а край наш Зыряндией... Отныне будет свобода всем народам, живущим в России... Будем свободно говорить, писать и печатать по-своему, не боясь и не стесняясь...» [8, с. 28]. Усть-сысольские политики (в частности гласные городской думы и ее председатель В. Ф. Попов) видели себя не просто представителями городской власти, но и подчеркивали национальный характер органа, представлявшего в известном смысле интересы коми народа или хотя бы коми населения, обитавшего в центре коми земли – в единственном в крае городе Усть-Сысольске. Неофициальный титул столицы Зырянского края прочно закрепился за Усть-Сысольском еще перед Первой мировой войной. Характерно, например, сообщение одной из вологодских газет о мероприятиях по случаю 300-летия дома Романовых в 1913 г.: «Юбилейные торжества... в столице Зырянки прошли очень шумно» [9, с. 43].

Во время избирательной кампании в Учредительное собрание с мест выдвигались пожелания выделить для коми депутатов от Усть-Сысольского и Яренского уездов национальную квоту в российском парламенте, но дальше пожеланий дело

не продвинулось. Депутатом Учредительного собрания от коми уездов Вологодской губернии стал П. А. Сорокин – известный ученый-социолог, коми (по матери). Активнейшим образом во время выборов в Учредительное собрание проявил себя будущий «отец Коми автономии» Д. А. Батиев, который вел политическую агитацию на коми языке [7, с. 49–50; 9, с. 64–67].

Постепенно идеи создания Коми автономии все с большей силой овладевали идеями местных политиков. Коми землячество 11-го Псковского полка выпустило в ноябре – декабре 1917 г. воззвание с призывом образовать Зырянскую республику – первый в истории политический документ о создании коми государственности: «Граждане зыряне! Пришло и нам время поработать. Ведь и мы имеем право на самоуправление. Ведь и в нас еще горит чувство национального самолюбия. Неужели мы не пошевельнем пальцем для восстановления своих национальных прав? Неужели предоставим свободно исчезнуть свою бывшую когда-то вольную нацию, чтобы она вымерла и пропала без следа? Вспомним наших отцов и дедов, вольных сынов далекого севера, любивших свободу и дороживших ею, гулявших по многоводным рекам: Вычегде, Сыsole, Вишере, гордясь своей вольностью. Возьмемся же дружно за работу, за восстановление своих национальных прав, за право на самоопределение, за автономную зырянскую республику. Да здравствует автономная зырянская республика!» [10, с. 20].

В завершающие месяцы участия России в Первой мировой войне в Коми крае состоялись политические форумы с национальными идеями, появилась коми национальная политическая партия. В январе 1918 г. прошел учредительный съезд Усть-Сысольского уездного Совета с доминирующим участием фронтовиков, на котором была провозглашена советская власть, а видный коми политик, депутат IV Государственной думы священник отец Дмитрий (Д. Я. Попов) впервые озвучил тезисы о коми региональной государственности: «Нам, зырянам, имеющим особые условия быта, мировоззрения и языка, надо стремиться к этому, не считаясь с требованиями и интересами других. Край наш... имеет полное право на самостоятельное существование, обладая громадностью территории, национальными богатствами и даже выходом в море <...> Мы должны... заявить о самостоятельности края. В будущем у нас должен быть собственный маленький парламент, устроенный по типу, принятому в Американских Соединенных Штатах» [8, с. 43–45; 10, с. 22–23].

На заседаниях Усть-Сысольского уездного совета в январе 1918 г. Д. Я. Попов развил мысль о «чрезвычайной важности автономии для нашего края». Он заявил: «Мы установим автономию на совершенно свободных, бытовых началах в поряд-

ке внутреннего управления, не затрагивая вопроса о чеканке монеты, почте и телеграфе» [11, с. 11–12]. В то же время Д. Я. Попов считал, что новой власти в Коми крае «надо придать и функции законодательной: проводить в жизнь пригодные для нас декреты и обязательные постановления... Если мы увидим, что распоряжения высшей власти правильны, то согласимся, если не правильны – не согласимся. Наша организация беспартийная, значит, она будет рассматривать распоряжения центральной власти с точки зрения полезности для края, а не партийности. Поставим нашу власть в подчиненное положение постольку, поскольку это полезно для края, не умаляя значения ее верховности» [11, с. 11–12]. Выступления Д. Я. Попова содержали в себе программу по созданию автономной Коми Республики в составе России – первую программу национально-государственного строительства на Европейском Северо-Востоке. В современной историографии Д. Я. Попов считается «духовным отцом Коми автономии».

Под влиянием идей Д. Я. Попова в феврале 1918 г. в с. Помоздино Усть-Сысольского уезда по инициативе местного судьи, поэта, участника военных действий на Кавказском и Юго-Западном фронтах и будущего большевистского деятеля А. А. Маевова образовалась коми национальная организация «Коми автономист-социалист чукор» («Группа коми автономистов-социалистов»). А. А. Маегов рассчитывал, что это будет политическая партия, борющаяся за образование национальной автономной Зырянской республики. Однако его детище особой известности не получило. В газете «Северодвинский край» 14 февраля 1918 г. появилась статья «Зырянская автономия», где говорилось о надежде положить «основание если не зырянской республике, то во всяком случае созданию автономного зырянского штата какой-нибудь северо-восточной федеративной республики» [8, с. 47].

В Бресте 3 марта 1918 г. был подписан мирный договор Советской России со странами германского блока (ратифицированный 4-м Всероссийским съездом советов, состоявшимся 14–16 марта 1918 г.). В Усть-Сысольске день прекращения участия России в Первой мировой войне ознаменовался тем, что пропагандист идей коми автономии Д. Я. Попов возглавил городскую манифестацию под красным флагом «Да здравствует Интернационал!» В результате Вологодская духовная консистория получила из Усть-Сысольска жалобу: «В городе идет неопишуемая смута, возникновение которой местная интеллигенция приписывает священнику Дмитрию Попову» [11, с. 12]. В конечном итоге консистория лишила Д. Я. Попова сана священнослужителя, что, впрочем, не помешало ему продолжить вести свою политическую деятельность, связанную в том числе и с идеями автономизации региона.

Пока Первая мировая война близилась к завершению, а гражданская война в России – к началу, на заседаниях Усть-Сысольского уездного совета и его исполнительного комитета шли дискуссии об автономии для коми народа. Раздавались голоса как за возможность получить более полную и широкую автономию, так и против такой возможности. Один из бывших «обновленцев» А. А. Чеусов (также отслуживший в армии во время войны), организовав 5 марта 1918 г. в с. Вильгорт «Общество обновления жизни коми», выступал за «создание великого будущего народа коми и сохранение неприкосновенности зырянской территории» [7, с. 14]. Позиция председателя совета А. М. Мартюшева была одной из наиболее взвешенных и реалистичных, на I уездном съезде Советов в конце марта – начале апреля 1918 г. он отмечал: «Полная автономия зырянам непосильна. Мы не сможем содержать сами милицию, дороги, народное просвещение, медицину и пр. Своих средств у нас на это не хватит, и мы будем вынуждены обратиться к Российской республике за помощью, тогда наша автономия будет только на бумаге» [7, с. 87].

В с. Помоздино по инициативе Н. А. Шахова и И. Т. Чисталева в июне 1918 г. была воссоздана организация «Коми автономист чукор» («Партия коми автономистов»), представленная на II Усть-Сысольском уездном съезде Советов как коми национальная партия. Д. Я. Попов являлся своеобразным «духовным отцом» коми автономистов, ибо их партийные цели совпадали с его проектом автономизации Коми края. «Партия коми автономистов» существовала недолго, правда, за короткий срок она успела выпустить несколько громогласных воззваний, в том числе и одно антирусское, обвиняющее русских в эксплуатации коми народа. Д. Я. Попов, впрочем, покинул ряды этой партии в июле 1918 г. (примерно тогда, когда в войну против стран германского блока наконец-то вступили последние участники Первой Мировой войны – Гаити и Гондурас).

В Яренске 22 июня 1918 г. была создана организация, одной из главных целей которой было «образование особой административной зырянской единицы» [9, с. 120] – общество «Коми котыр» («Союз содействия материальному и духовному развитию Зырянского края»). В число его организаторов и лидеров входили Д. А. Батиев, ставшие впоследствии видными коми учеными-гуманитариями А. С. Сидоров, В. А. Молодцов, В. И. Лыткин (последние двое также успели отслужить в армии). По словам Д. А. Батиева, «общество “Коми котыр” фактически было детищем Сорокина. Последний составил и программу этого общества» [9, с. 120]. Отметим, что П. А. Сорокин считал необходимым осуществить автономию национальностей в пределах России, отмечая при этом, что «народности культурные, достаточно многочисленные... должны

получить... более полную автономию <...> малочисленные, неразвитые народы... начав с более ограниченных форм автономии, по мере культурного и политического созревания, будут расширять свои автономные права до тех пор, пока не установят их в полном объеме» [12, с. 20]. Создатели общества «Коми котыр» предполагали также организацию научных экспедиций, создание библиотек и выставок, проведение экскурсий, лекций и т. п.

Следует подчеркнуть, что если государственно-политическая составляющая национальной программы коми политиков и общественных деятелей не получила в то время особого развития, то культурно-просветительские и образовательные проекты, связанные с расширением социальных функций коми языка и повышением его значения и престижа в обществе, напротив, развивались весьма бурно. На серии педагогических совещаний (съездов) в мае-сентябре 1918 г. учителям был представлен разработанный В. А. Молодцовым оригинальный коми алфавит, принято решение о введении преподавания в сельских школах на коми языке, об «изучении зырянского языка во всех средних учебных заведениях города Усть-Сысольска и уезда в качестве необязательного предмета, а в учительской семинарии в качестве обязательного» [13, с. 91], о создании коми художественной литературы и литературного языка. Было создано первое национальное литературное общество «Асья кыя» (в оргкомитет вошли Д. Я. Попов, А. А. Маегов и др.), состоялись первые в Коми крае театральные представления на зырянском языке, в издававшейся с 10 июня 1918 г. газете «Зырянская жизнь» стали печатать материалы на коми языке.

В сентябре 1918 г. Усть-Сысольский уездный исполнительный комитет по инициативе Д. Я. Поповым предложению уездного отдела народного образования обратился к Народному комиссариату по делам национальностей с ходатайством о принятии представителя от зырян Яренского и Усть-Сысольского уездов для организации при Народном комиссариате по делам национальностей РСФСР зырянского отдела, который занялся бы культурно-просветительской деятельностью среди коми народа и работой по подготовке к созданию коми автономии (как раз в это время английские и арабские войска разгромили турецкую армию, после чего Советская Россия отказалась выполнять условия Брестского мира в части, касающейся Турции; разгром турок на Ближнем Вос-

токе, впрочем, не помешал им через полтора месяца оккупировать российский Дагестан). Решение об учреждении Зырянского отдела коллегия Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР приняла 25 ноября 1918 г., т. е. уже после того, как 11 ноября 1918 г. перемирие стран Антанты с Германией вступило в силу, а Всероссийский центральный исполнительный комитет декретом 13 ноября того же года аннулировал Брестский мир. В науке с позиций европоцентризма укоренилось мнение о том, что именно 11 ноября 1918 г. Первая мировая война закончилась, хотя Китай прекратил войну с Германией только осенью следующего года (15 сентября 1919 г.), а Латвия и вовсе 28 ноября 1919 г. объявила войну Германии (состояние войны, впрочем, продолжалось недолго).

Подводя итоги, можно сказать, что Первая мировая война выступила своеобразным катализатором идей коми национальной государственности, расширила горизонты культурного мировоззрения коми крестьянства, сыграла свою роль при генерации новой политической культуры XX в. Импульсы, полученные в эти годы коми национальным движением, в первое время после мировой войны удалось реализовать лишь частично (в сфере образования и культуры). События гражданской войны, оказавшие на Коми край еще более разрушительное влияние, чем предшествовавшая мировая война [14], не дали возможность реализовать идеи создания Коми автономии. Зырянский отдел прекратил работу, в сущности, не начав ее. Только в конце 1920 г., когда политическая обстановка в России стала постепенно стабилизироваться, идеи Д. Я. Попова и других деятелей коми движения о «Зырянской республике», выработанные в годы Первой мировой войны, были реализованы (хотя и не в полной мере) Д. А. Батиевым и его коллегами, возобновившими работу зырянского отдела Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР и добившимися согласия российских властей на образование в 1921 г. Коми автономной области. Сам «духовный отец Коми автономии» Д. Я. Попов скончался в год создания Коми автономной области в родном с. Деревянск, забытый новой «автономной» властью. Впрочем, ему еще повезло: большинство упомянутых в этой статье политических, общественных и культурных деятелей Коми края были либо впоследствии репрессированы, либо вынуждены уехать из родных мест.

Библиографические ссылки

1. Жеребцов ИЛ, Чупров ВИ, Савельева ЭА, Жеребцов ЛН, Мацук МА, Хайдуров МВ и другие. *История Коми с древнейших времен до современности. Том 2.* Сыктывкар: Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН; 2011.
2. Сивков КВ, Зимин АА, Сурина ЛИ (редакторы). *Очерки по истории Коми АССР. Том 1.* Сыктывкар: Академия наук СССР. Коми филиал Коми книжное издательство; 1955.
3. Жеребцов ИЛ, Сметанин АФ. *Коми край: очерки о десяти веках истории.* Сыктывкар: Коми книжное издательство; 2003.

4. Жеребцов ИЛ. «Среди народа коми»: годы становления российско-американского социолога Питирима Сорокина. *Российские и славянские исследования*. 2012;7:205–210.
5. Безносиков ЯН. *Культурная революция в Коми АССР*. Москва: Наука; 1968.
6. Жеребцов ИЛ, Таскаев МВ. Русская революция в национальной провинции (на материалах европейского Северо-Востока). В: *Великая Российская революция 1917 года в истории и судьбах народов и регионов России, Беларуси, Европы и мира в контексте исторических реалий XX – начала XXI века: материалы международной научной конференции, 27 февраля – 3 марта 2017, Витебск – Псков, Беларусь*. Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова; 2017. с. 53–57.
7. Жеребцов ИЛ, Таскаев МВ. *Первые коми политики*. Сыктывкар: Кола; 2007.
8. Жеребцов ИЛ, Таскаев МВ. *Черные годы (революция и гражданская война в Коми крае. 1917–1921)*. Сыктывкар: Фонд «Покаяние»; 2001.
9. Жеребцов ИЛ, Жданов ЛА, Сметанин АФ, Таскаев МВ. *Создатели Коми автономии*. Сыктывкар: Кола; 2006.
10. Давыдов ВН. *Образование Коми автономной области: сборник документов*. Сыктывкар: Коми книжное издательство; 1971.
11. Таскаев МВ. *Дмитрий Яковлевич Попов, «духовный отец Коми автономии». К 95-летию Республики Коми*. Сыктывкар: Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН; 2016.
12. Жеребцов ИЛ, Таскаев МВ. Коми национальное движение: от эсеров до наших дней. В: *Проблемы национальной безопасности России: уроки истории и вызовы современности: материалы к Международной научно-просветительской конференции, 27–31 мая 2016, Сочи (Адлер) Россия*. Сыктывкар: Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН; 2016.
13. Жеребцов ИЛ, Таскаев МВ, Колегов БР. *Историческая хроника. Республика Коми с древнейших времен*. Сыктывкар: Коми книжное издательство; 2002.
14. Жеребцов ИЛ, Таскаев МВ. Революция и гражданская война в Коми крае (итоги и задачи изучения). В: *Историко-география Коми*. Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН; 1999. с. 48–57.

References

1. Zherebtsov IL, Chuprov VI, Savel'eva EA, Zherebtsov LN, Matsuk MA, Haidurov MV (et al). *Istoriya Komi s drevneishikh vremen do sovremennosti. Tom 2* [History of Komi since the most ancient times to the present. Volume 2]. Syktyvkar: Institute of language, literature and history Komi science centre Ural branch RAS; 2011. Russian.
2. Sivkov KV, Zimin AA, Surina LI. *Ocherki po istorii Komi ASSR. Tom 1* [Essays on the history of the Komi ASSR. Volume 1]. Syktyvkar: Academy of science USSR. Komi branch, Komi book publish house; 1955. Russian.
3. Zherebtsov IL, Smetanin AF. *Komi krai: ocherki o desyati vekakh istorii* [Komi region: essays about ten centuries of history]. Syktyvkar: Komi book publish house; 2003. Russian.
4. Zherebtsov IL. [«Among the komi people»: the formative years of Russian-American sociologist Pitirim Sorokin]. *Rossiiskie i slavianskie issledovaniia*. 2012;7:205–210. Russian.
5. Beznosikov JN. *Kul'turnaya revolyutsiya v Komi ASSR* [The cultural revolution in the Komi ASSR]. Moscow: Nauka; 1968. Russian.
6. Zherebtsov IL, Taskaev MV. [The Russian revolution in national provinces (on materials of the European North-East)]. In: *Velikaya rossiiskaya revolyutsiya 1917 goda v istorii i sud'bakh narodov i regionov Rossii, Belarusi, Evropy i mira v kontekste istoricheskikh realii 20- nachale 21 veka: materialy mezhdunarodnoy nauchnoi konferentsii, 27 february – 3 march 2017, Pskov – Vitebsk, Belarus*. Vitebsk: Vitebsk state University named after P. M. Masherov; 2017. p. 53–57. Russian.
7. Zherebtsov IL, Taskaev MV. *Pervye komi politiki* [The first komi politics]. Syktyvkar: Kola; 2007. Russian.
8. Zherebtsov IL, Taskaev MV. *Chernye gody (revolyutsiya i grazhdanskaya voina v Komi krae. 1917–1921)* [The black years. Revolution and civil war in the Komi region. 1917–1921]. Syktyvkar: Found «Pokoyanie»; 2001. Russian.
9. Zherebtsov IL, Zhdanov LA, Smetanin AF, Taskaev MV. *Sozdateli Komi avtonomii* [The creators of the Komi autonomy]. Syktyvkar: Kola; 2006. Russian.
10. Davydov VN. *Obrazovanie Komi avtonomnoi oblasti* [The establishment of the Komi autonomous oblast]: collected documents. Syktyvkar: Kola; 1971. Russian.
11. Taskaev MV. *Dmitrii Yakovlevich Popov, «dukhovnyi otets Komi avtonomii». K 95-letiyu Respubliki Komi* [Dmitrii Jakovlevich Popov, «the spiritual father of Komi autonomy». Dedicated 95 years of Komi Republik]. Syktyvkar: Institute of language, literature and history komi science centre Ural branch RAS; 2016. Russian.
12. Zherebtsov IL, Taskaev MV. [Komi national movement: from the socialists-revolutionaries to our days]: 27–31 may 2016. Sochi (Adler) Russia. Syktyvkar: Institute of language, literature and history Komi science centre Ural branch RAS; 2016. Russian.
13. Zherebtsov IL, Taskaev MV, Kolegov BR. *Istoricheskaya khronika. Respublika Komi s drevneishikh vremen* [Historical chronicle. Komi Republic since ancient times]. Syktyvkar: Komi book publish house; 2002. Russian.
14. Zherebtsov IL, Taskaev MV. [Revolution and civil war in the Komi region (the results and objectives of the study)]. In: *Istoriografiya Komi*. Syktyvkar: Komi science centre Ural branch RAS; 1999. p. 48–57. Russian.

Статья поступила в редколлегию 24.04.2018.
Received by editorial board 24.04.2018.